

ЛѢСОПРОМЫШЛЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ.

ЖУРНАЛЬ ЛѢСНОГО ХОЗЯЙСТВА, ЛѢСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛИ ЛѢСОМЪ.
ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: на годъ—шесть руб-лей и на полгода—четыре рубля; отдѣльные номера по 25 коп.

За напечатаніе объявленій на послѣднихъ страницахъ взимается за одинъ разъ: за цѣлую страницу—30 руб., за 1/2 страницы—20 руб., за 1/4 страницы—12 руб., за 1/8 страницы—8 руб. и за строку петита въ 25 буквъ—20 к. При повтореніи дѣлается скидка по особому тарифу Редакціи. За пересылку отдѣльныхъ объявленій, вѣсомъ до 1 лота, взимается по 70 коп. и по 35 коп. за каждый добавочный лотъ, съ каждой сотни экземпляровъ. За перемѣну адреса уплачивается 60 коп.

Подписка принимается въ конторѣ Редакціи и въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ. Объявленія принимаются въ конторѣ Редакціи и конторахъ объявленій Петербурга и Москвы.

Адресъ Редакціи и Конторы: Москва, Петровскіе-Разумовское.

Статьи, присылаемыя для напечатанія, могутъ въ случаѣ надобности подвергаться сокращеніямъ и измѣненіямъ. Статьи, присылаемыя безъ обозначенія условій гонорара, считаются бесплатными. Статьи, признанныя Редакціей неудобными для напечатанія, сохраняются 3 мѣсяца и возвращаются авторамъ за ихъ счетъ. О присылаемыхъ въ Редакцію новыхъ книгахъ даются въ журналѣ отзывы или помѣщаются объявленія.

Редакція открыта ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, отъ 11 до 4 часовъ дня. Для личныхъ объясненій редакторъ принимаетъ по субботамъ отъ 6 до 7 час. вечера и по воскресеньямъ отъ 1 до 2-хъ часовъ дня.

№ 9.

1-го МАРТА.

1907 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

Охота въ Забайкальи и ея значеніе для населенія. *Д. С. Пономарева.*—Казусные торги на продажу казеннаго лѣса. *Свободнаго наблюденія.*—Лѣсоторговый отдѣлъ. Кенигсбергская лѣсная торговля въ 1906 г.—Кременчугъ.—Крюковъ на Днѣпрѣ. *И. Я.*—Съ Унжи. *Св. Наб.*—Кіевъ.—Астрахань.—Серпуховъ.—Хроника. Объ убавкѣ содержанія казенной лѣсной стражѣ. *Тоже лѣсничаго.*—Судоходный сѣвздъ въ Гомель.—Спросъ на смоляные товары.—Отъ редакціи.—Справочный отдѣлъ. Предстоящіе торги и поставки.—Объявленія.

Охота въ Забайкальи и ея значеніе для населенія.

Забайкалье, занимая площадь 613.000 кв. километровъ, представляетъ территорію значительно большую, чѣмъ Франція или Германія, и имѣетъ до 65% лѣсовъ. На всемъ этомъ пространствѣ проживаетъ только до 600 т. душъ населенія обоего, которое главнымъ образомъ ютится по долинамъ рѣкъ: Уды, Селенги, Хилка, Чикоя, Курбы, Ангараы верхней—съ юга и ю.-в. Байкала и по ту сторону Яблонова хребта—по долинамъ Пягады, Нерчи, Амазара, Шилки и др. южныхъ рѣкъ. Такимъ образомъ громадная часть территоріи области на сѣверъ отъ ж. д. къ Витину и на югъ по Яблонову хребту до Монгольской границы занята почти сплошь одними лѣсами. Эта часть области гористая, съ безлѣственными падами, отпадками, падушками и горными ключами, представляетъ всѣ благопріятныя условія для размноженія дикихъ животныхъ и птицъ. И дѣйствительно еще въ недавнемъ прошломъ, такъ лѣтъ 20—25, въ Забайкальи много водилось всякаго звѣря и птицы. Мнѣ передавали еще нестарые обыватели Петровскаго завода, что и на ружье, и на ловушки они добывали много всякихъ животныхъ, что вся, напримѣръ, Петровская дача и тайга къ Киченгѣ была занята ямами и ловушками разныхъ хозяевъ завода, которыя были заброшены только съ 1885 года, послѣ полученнаго распоряженія о запрещеніи этого способа

охоты. То же рассказывали и въ другихъ мѣстахъ Забайкальи. Въ настоящее же время обиліе дичи и звѣря за Байкаломъ представляетъ лишь пріятное воспоминаніе. Уже пріѣхавъ за Байкаль въ 1900 году, я могъ констатировать значительное оскудѣніе дикихъ животныхъ и птицъ въ лѣсахъ области и слышать отовсюду отзывы о прежнемъ ихъ обиліи. Вникая въ смыслъ рассказовъ охотниковъ и старожиловъ, немудрено было убѣдиться, что причинъ уменьшенія дичи здѣсь было достаточно, и даже тогда, когда дѣйствовала бы одна изъ этихъ причинъ, хорошаго результата ждать было невозможно, а всѣ въ совокупности не могли не привести къ почти полному уничтоженію дикихъ животныхъ.

Причины эти слѣдующія: 1) сильное варварское избиеніе животныхъ охотниками и бездѣльными обывателями, 2) эпидеміи, пережитыя дикими животными, чумы и сибирской язвы и 3) неблагопріятныя климатическія явленія, періодически повторяющіяся въ Забайкальи.

Бурятъ охотникъ, кочующій по р. Унго (притокъ р. Хилка), Батуринъ Махоняты, въ вечерней бесѣдѣ у комелька рассказывалъ мнѣ: „Вся наша семья издавна охотники. Охотникъ былъ батька, дѣдушка и я охочусь уже 30 лѣтъ, и братья и братаны, что живутъ на сосѣднихъ улусахъ, тоже охотники. Мы не только въ нашихъ мѣстахъ по хребтамъ знаемъ всякія ухажи, но и въ Монголіи до Иро. Батько, съ которымъ я на-

чалъ ходить на промыселъ, говорилъ, что прежде изюбра и козы было очень много. Пойди каждый день за версту отъ улуса на часъ, и безъ козы или двухъ не придешь никогда, а вѣдь и ружья-то были какія,—во погляди!—узенькая кремневка, изъ которой дальше 30 сажень и стрѣлять нельзя, а и то я самъ бывало по 150 козъ билъ за лѣто. Мяса козыго изъ лѣсу, если далеко отъ улуса убивалъ, и не бралъ. Въ маѣ пантовать ходили,—безъ пяти пантовъ не возвращались, а въ сентябрѣ на рѣвъ изюбрей били десятками и всю зиму были съ мясомъ. Каждую осень, какъ снѣгъ выпадалъ, за медвѣдями, за кабанами ходили и какіе табуны кабановъ были по падямъ, а о бѣлкѣ да соболѣ и говорить нечего. Возьми только одно, что за хорошаго соболя брали по пяти рублей. А теперь вотъ у меня берданка бьетъ на сто сажень, а всю весну да осень проходишь и много десятковъ козъ добудешь да звѣря (изюбра) или двухъ, а медвѣдей-то теперь на всемъ кочевьѣ за зиму и одного не добудутъ. Били прежде конечно много зря: и не надо, и взять нельзя, а бьютъ, коли попало. Били матокъ стельныхъ, ловили маленькихъ на пикъ очень много, а теперь и вспоминай, да брани себя,—совсѣмъ дичи на умаленіи стало“.

Крестьянинъ с. Тамирь, Михаилъ Федотовъ, рассказывалъ мнѣ, что они давно занимаются добычей кабарожьей струей. Кабаргу на ружье не добудешь, а съ осени, уходя въ хребты звѣрывать за бѣлкой и сободемъ, они тамъ же становятся и ловушки на кабаргу—штукъ 150—200 на партію и отъ Покрова до Рождества поймаютъ не менѣе 100 кабарожекъ. Изъ этихъ звѣрковъ они получаютъ не болѣе 20—30 струй да воспользуются шкурками, а все мясо бросается въ лѣсу потому, во-первыхъ, что мясо кабарги не очень вкусно, а во-вторыхъ, потому, что за отдаленностью охотничьихъ ухжей вынести на себѣ трудно, а проѣхать туда нельзя.

Крестьянинъ с. Малеты, Афанасій Истомина, одинъ изъ лучшихъ охотниковъ Забайкалья, говорилъ, что за соболями и пантами онъ съ партіей ходитъ уже лѣтъ десять въ Монголію. Дома по хребтамъ они бьютъ только немного козы да кабана, потому всего на умаленіи стало.—„Бывало прежде за годъ не одну сотню козы убьешь да десятковъ пять за осень-то кабановъ, а нынче, дай Богъ, десятковъ козъ добыть да десятковъ кабановъ, съ малолѣтками считая. Бывало за зиму-то до десятка медвѣдей убьешь, а нынче одного-двухъ. Да и какъ набраться дичи: охотниковъ развелось много, бьютъ матокъ, маленькихъ, стельныхъ, а доглядывать здѣсь некому: по одному уряднику на сто верстъ, а лѣсничихъ мы не видимъ и одинъ разъ въ годъ. Звѣрвань намъ большая помощь. Земли годной для посѣвовъ у насъ мало,—хребты да камни всё; охота часто одна кормитъ, такъ какъ неурожай нерѣдки стали да и крестьяне отбиваются отъ земли и разбредаются по прискамъ и чулункѣ“.

Это отзывы промышленниковъ съ разныхъ концовъ Забайкалья. Теперь нѣсколько словъ объ охотникахъ-любителяхъ. Хотя этотъ элементъ всегда былъ среди

мѣстныхъ обывателей, пополняясь ежегодно кадрами ссыльныхъ разныхъ категорій, но со времени постройки жел. дороги онъ по крайней мѣрѣ утроился и можно утвердительно сказать, что не мало способствовалъ уменьшенію дичи. Осѣдая не только на каждой станціи и полустанкѣ, но и на пути въ видѣ ремонтныхъ рабочихъ, каждый праздничный и табельный день любители проводятъ на охотѣ. Здѣсь обыкновенно соединяются два удовольствія досужихъ охотниковъ: стрѣльба и попойка. Если принять во вниманіе, что всякій прибывающій изъ Россіи въ Сибирь служащій или рабочій, по какой-то непонятной случайности, за собой принаетъ лишь одни права, забывая объ обязанностяхъ передъ закономъ и мѣстными требованіями и порядками, то дѣлается совершенно понятнымъ, что любители, свободные отъ предрасудковъ, бьютъ звѣря и птицу во всякое время, во всякомъ положеніи и во всякомъ возрастѣ. На загоняхъ же, любимомъ способѣ охоты забайкальцевъ, не столько дичи убиваютъ, сколько ее ранятъ и калѣчатъ. Всѣ раненные звѣри околѣваютъ потомъ въ лѣсу, пропадая бесполезно даже для самихъ любителей.

Очень много истребляется любителями козули въ іюнѣ на манокъ (на „пикъ“ по мѣстному). Этотъ способъ охоты не утомителенъ и добычливъ. Засядеть въ глухой падушкѣ лѣсной охотникъ и попкиваетъ, подражая призывному крику козулинаго индыгала (козленочка, недавно родившагося), зовущаго мать, и если въ ближайшей окрестности есть козуля-мать, она немедленно прибѣгаетъ подъ самое ружье охотника и погибаетъ жертвой материнской любви. Такая забава влечетъ двойной убытокъ животной жизни: погибаетъ мать и долженъ погибнуть отъ голода и ея приплодъ.

Все вышесказанное заставляетъ ставить разсматриваемую причину, неразумное истребленіе дичи человекомъ, на первое мѣсто среди факторовъ, способствовавшихъ уменьшенію животнаго царства въ лѣсахъ Забайкалья. Нельзя пройти молчаніемъ и еще одну косвенную причину, создаваемую мѣстнымъ обывателемъ за Байкаломъ на вредъ животному міру,—пожары и истребленіе лѣсовъ.

Сибирякъ вообще крайне небреженъ въ обращеніи съ огнемъ, онъ также не знаетъ нужды ни въ топливѣ, ни въ строительномъ матеріалѣ, а потому мысли обереженіи лѣса у него въ головѣ никогда не рожится. Вслѣдствіе этого цѣлое лѣто съ апрѣля до сентября горятъ сибирскіе лѣса во всѣхъ сторонахъ. Дыма въ воздухъ иногда скапливается столько, что дышать трудно. Ежегодно за Байкаломъ сгораетъ лѣсовъ не одна сотня тысячъ десятинъ, то отъ поджога, то отъ неурядицы, а тушить идутъ лишь въ одномъ случаѣ изъ пятидесяти.

Во время этихъ пожаровъ гибнетъ масса дичи: птицы на яйцахъ, птенцы еще маленькіе и весь молодой приплодъ козуль и изюбрей, неспособный уйти отъ разошедшейся стихіи. За послѣднія десять, пятнадцать лѣтъ пожары за Байкаломъ бушуютъ сильнѣе потому, что съ постройкою жел. дороги истребленіе лѣса идетъ въ ужасающихъ размѣрахъ. Въ кругобайкальскомъ лѣс-

ничествѣ, верхнеудинскомъ и троицкосовскомъ уже на десять верстъ по обѣ стороны дороги уничтожены почти сплошь мало-мало годные лѣса и уничтожены самымъ варварскимъ образомъ! Половина срубленнаго лѣса брошена и нераздѣлана, всѣ вершины отъ срубленныхъ деревьевъ, отъ 5 верш. въ отрубѣ, брошены на мѣстѣ заготовки. Этими отбросами сплошь заваленъ лѣсъ, и потому понятна каждому та сила огня при лѣсныхъ пожарахъ, которую развиваетъ этотъ горючій матеріалъ и сравнительная ничтожность той силы сопротивления бѣдствію, какую можетъ проявить для спасенія своей жизни животный міръ лѣса.

Вторая указанная мною причина—эпидеміи—принесла то же немало зла жизни лѣса. Среди домашнихъ животныхъ Забайкалья часто вспыхиваютъ эпидеміи чумы и сибирской язвы. Эти эпидеміи уже нанесли страшные убытки населенію, благодаря, во-первыхъ, невѣжеству его, а во-вторыхъ, полной беспомощности, какъ русскихъ, такъ и инородцевъ. Ветеринары хотя и есть за Байкаломъ, но ихъ такъ мало, районы ихъ такъ велики и врачебныя средства ихъ такъ ничтожны, что полезное дѣйствіе ихъ сводится къ нулю, и эпидеміи, ничѣмъ не сдерживаемые, чуть не ежегодно разыгрываются во всю свою губительную мочь. Я знаю много инородцевъ, имѣвшихъ стада рогатаго скота и лошадей головъ въ сотню и потерявшихъ всё до чиста отъ эпидеміи. Стада забайкальскихъ обывателей часто и въ большинствѣ размѣщены по лѣснымъ заимкамъ и имѣютъ лѣсныя пастбища. Эти стада, заражая болѣзненными экскрементами лѣсную почву, вносятъ эпидеміи и въ жизнь лѣса. Отъ чумы и сибирской язвы большею частью гибнутъ изюбри и лоси. Многіе чикойскіе охотники говорили, что они въ хребтахъ, во время эпидеміи домашняго скота, часто находили значительныя кладбища изюбрей и лося около горныхъ водопоевъ и около горныхъ озеръ.

Отсюда понятно, что чѣмъ чаще повторяются за Байкаломъ падежи домашнихъ животныхъ, тѣмъ больше гибнутъ отъ тѣхъ же причинъ и дикія животныя.

Неблагопріятныя климатическія условія для жизни лѣсныхъ животныхъ мнѣ приходилось наблюдать са-мому. Къ этимъ явленіямъ надо отнести: весенніе морозы, бураны и глубокіе снѣга. Весенніе заморозки оказываютъ главнымъ образомъ вредное вліяніе на пернатое населеніе лѣса. Отъ нихъ гибнетъ много на-сиженныхъ яицъ и мелкихъ птенцовъ. Я много находилъ гнѣздъ рябчиковъ и тетеревей съ замерзшими яйцами. Когда птицы вообще мало въ лѣсу, тогда заморозки оказываютъ громадное вліяніе на ея размноженіе, при обилии же этотъ вредъ не такъ замѣтенъ.

Глубокіе снѣга зимой и весенніе бураны губительны для всякихъ животныхъ. Если въ хребтахъ выпадетъ зимой много снѣга, то доставать пищу подъ снѣгомъ жвачнымъ животнымъ дѣлается совсѣмъ невозможно и затрудняется ихъ передвиженіе. Все это заставляеть ихъ спускаться съ горъ въ удобныя пади, дѣлая иногда далекія трудныя путешествія, истощающія животныхъ и дѣлающія ихъ малоспособными къ самозащитѣ. Хищники поэтому ловятъ животныхъ въ этихъ случаяхъ

безъ затрудненія и истребляютъ, какъ при передвиженіи, такъ и на стоянкахъ въ узкихъ падахъ въ большомъ количествѣ. Особенно же много гибнетъ животныхъ во время весеннихъ бурановъ. Въ 1902 году я случайно въ апрѣлѣ мѣсяцѣ въ Молевинскомъ хребтѣ наткнулся на такую картину: въ сугробѣ снѣга лежатъ двѣ замерзшія косули, а саженьяхъ въ 50 отъ нихъ, на ихъ же слѣду, въ сугробѣ лежитъ мертвый волкъ. Очевидно косули, спасаясь отъ волка шли сугробомъ до тѣхъ поръ, пока выбились изъ силъ и застыли, не посчастливилось и ихъ врагу: его также оставили силы и въ виду самой добычи. Въ началѣ зимы такихъ случаевъ быть не можетъ, такъ какъ запасенныя съ осени силы помогаютъ козѣ спасаться отъ хищниковъ на своихъ быстрыхъ ногахъ. Ослабѣвшій же за зиму организмъ ихъ при всякой весенней невзгодѣ имѣетъ уже мало шансовъ на благополучный исходъ.

Тогда же крестьяне лѣсныхъ деревень Чикоя (дд. Котая и Маргинтуя) говорили мнѣ, что они постоянно послѣ весеннихъ бурановъ находятъ много погибшихъ косуль и всегда очень истощенныхъ. Волки за зиму тоже тощатъ такъ, что едва таскаютъ ноги. Снѣга въ хребтахъ большіе, лѣсныя животныя рѣдки, а домашнія заперты, и это все не особенно благопріятствуетъ накопленію волчьяго жира и запасу силъ.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

Д. Пономаревъ.

Муромъ, Владимірской губ.

Казусные торги на продажу казеннаго лѣса.

При Кологривскомъ уѣздномъ полицейскомъ управленіи, Костромской губ., 28-го декабря 1906 г. производились смѣшанные торги, безъ переторжки, на продажу еловаго, какъ видно изъ объявленій поврежденнаго короѣдомъ лѣса изъ Межевской дачи, межевскаго лѣсничества, Вологодской губерніи.

По первой публикаціи, помѣщенной въ № 47-мъ „Вологодскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ за 1906 годъ,—предъявлялось къ продажѣ со сплавомъ на Волгу въ примѣрномъ количествѣ еловыхъ бревенъ, размѣрами не ниже 18 аршинъ длиною и 4 вершковъ толщиной 14.200 шт., оцѣненныхъ въ 6.106 рублей и со сплавомъ къ г. Архангельску 3.500 еловыхъ бревенъ, размѣрами не ниже 10 арш. длиною и 6 верш. толщиной, оцѣненныхъ въ 2.030 рублей.

Хотя въ объявленіи и говорилось, что желающіе осмотрѣть въ натурѣ предъявляемый къ продажѣ лѣсъ могутъ обратиться къ межевскому лѣсническому и непосредственно къ лѣсной стражѣ, но такъ какъ объявленіе о торгахъ большинство желающихъ торговаться получило лишь за нѣсколько дней до дня торга, то осмотрѣть въ натурѣ предлагаемый лѣсъ уже никто не могъ; въ довершеніе всего наканунѣ и въ день торга выяснилось еще, что на тѣхъ же торгахъ представляется еще изъ той же дачи дополнительно 26.300 шт. еловыхъ бревенъ, тоже изъ поврежденнаго короѣдомъ лѣса, размѣрами не ниже 13 арш. длиною и 4 вершка

толщиною, оцѣнкою въ 11.409 руб.; не то, чтобы осмотрѣть въ натурѣ, но получить объ этихъ 26.300 бревнахъ хоть кой-какія свѣдѣнія представлялось невозможнымъ, подробныхъ объявленій отъ Вологодскаго управления земледѣлія и госуд. имущества, съ обозначеніемъ въ отдѣльности каждой торговой единицы, разослаано не было—и даже такихъ во временномъ торговомъ присутствіи при началѣ торговъ не оказалось, хотя по просьбѣ желающихъ торговаться г. помощникъ лѣсничаго сходилъ въ канцелярію и доставилъ въ присутствіе свѣдѣнія, наскоро имъ составленныя и карандашомъ написанныя.

Выяснилось, что предъявляется всего къ продажѣ 23 торговая единицы, заключающія въ себѣ разныхъ размѣровъ словыхъ бревенъ 44.000 шт., оцѣненныхъ въ 19.545 руб.,—изъ коихъ четыре торговыхъ единицы (=4.800 бревенъ) присутвіемъ были сняты съ торга.

Запечатанныхъ объявленій на столѣ красовалось шесть. Ровно въ 12 ч. дня присутствіе объявляетъ торги открытыми, прекращаетъ приемъ запечатанныхъ объявленій и предлагаетъ, желающимъ торговаться устно, внести узаконенный залогъ; желающихъ не оказалось. Повторивъ приглашеніе еще два раза съ одинаковымъ же результатомъ, присутствіе рѣшило приступить къ вскрытію запечатанныхъ объявленій. Условій не вычитывали, очевидно въ виду того, что устно никто не желалъ торговаться. По прочтеніи всѣхъ запечатанныхъ объявленій выяснилось, что изъ 19-ти предъявленныхъ къ продажѣ торговыхъ единицъ желаютъ купить лишь 12-ть, заключающихъ въ себѣ 24.200 шт. бревенъ, съ наддачею отъ 2 до 35%, а остальные 7 торговыхъ единицъ остались свободными.

Торги окончились въ 12 ч. 40 м.; излишне представленные залогомъ возвращены обратно.

Казалось бы все прошло гладко, торги состоялись и прошли великолѣпно, оставалось конкурентамъ поздравить другъ друга съ покупкою и разойтись по своимъ угламъ, но вдругъ, какъ снѣгъ на голову, въ 12 ч. 45 м. является въ присутствіе довѣренный фирмы Брантъ и К^о. г. Осокинъ,—изъявляетъ желаніе участвовать въ устномъ торгѣ, проситъ занести въ журналъ его ходатайство о продленіи срока операціи, вмѣсто двухъ зимъ на три и предлагаетъ принять отъ него узаконенный залогъ. Присутствіе ему въ торгѣ отказываетъ, объясняя, что торги уже закончены и отказываетъ ему въ принятіи предлагаемыхъ имъ залоговъ. Осокинъ заявляетъ, что устные торги должны продолжаться до 2-хъ часовъ дня, а послѣ двухъ уже вскрываются пакеты; начинается справка въ циркулярахъ, распоряженіяхъ и уставахъ; лѣсничій грозитъ Осокину составить на него протоколъ за вызывающій образъ дѣйствій, на что г. Осокинъ изъясняетъ покорность. Послѣ долгихъ объясненій и преній г. Осокинъ вторично предлагаетъ принять отъ него залогомъ, проситъ его заявленіе записать въ журналъ, а также принять предлагаемую имъ на торгахъ наддачу.

Наконецъ, инцидентъ улаживается: отъ г. Осокина принимаются залогомъ, его заявленіе записывается въ журналъ и принимается предлагаемая имъ наддача.

Г. Осокинъ добился своего желанія, но въ какомъ положеніи остались всѣ тѣ, кто участвовалъ въ торгѣ запечатанными пакетами? и никто изъ нихъ не нашелся что-либо возразить, а остались какъ придавленные мухи. Г-ну же Осокину смѣло и безошибочно, безъ особаго риска, можно было дѣлать наддачу... по прочтеніи запечатанныхъ объявленій и онъ, какъ мнѣ показалось, остался доволенъ.

Будутъ ли утверждены торги или нѣтъ, покажетъ будущее, но пока еще неизвѣстно, такъ какъ утверженіе ихъ вполнѣ зависитъ отъ вологодскаго управления.

Случай этотъ останется памятнымъ и назидательнымъ для дѣйствующихъ лицъ и не безынтересенъ для постороннихъ. Гдѣ же пресловутый порядокъ?

Свободный наблюдатель.

Лѣсоторговый отдѣлъ.

Кенигсбергская лѣсная торговля въ 1906 г.

Общій привозъ лѣса въ Кенигсбергъ за 1906 г. опредѣляется въ 724.616 куб. метровъ, въ томъ числѣ приходится 99.000 к. м. лѣса мѣстнаго происхожденія; въ предшествовавшіе же годы поступленіе было: въ 1905 году—665.923 к. м., въ 1904 г.—503.389 к. м. и въ 1903 г.—463.697 к. м.; слѣдовательно, прошлогодній привозъ по сравненію съ 1905 г. поднялся почти на 8%. Общій вывозъ лѣса изъ кенигсбергскаго порта за 1906 г. выразился въ 311.038 к. м., противъ 308.294 к. м. въ 1905 г., 283.078 к. м. въ 1904 г. и 265.178 к. м. въ 1903 г., т.-е. противъ 1905 г. прошлогодній вывозъ лѣса немного возросъ. По странамъ назначенія этотъ вывозъ распределяется такимъ образомъ (въ скобкахъ показаны данныя за 1905 г.): въ Германію 229.732 к. м. (218.684), въ Англію 52.895 к. м. (50.108), во Францію 328 к. м. (1.417), въ Бельгію 7.325 к. м. (15.500), въ Голландію 9.241 к. м. (8.525), въ Данію 8.290 к. м. (12.067), въ Швецію 1.477 к. м. (1.993), въ Испанію 1.750 к. м. (0). Общее число рабочихъ, занятыхъ въ Кенигсбергѣ на лѣсопильныхъ заводахъ и лѣсныхъ складахъ, опредѣляется въ 1.676.

Кременчугъ.

За послѣдніе дни, въ виду приближенія весны, мѣстные лѣсопромышленники начали получать массу запросовъ на строевой лѣсъ. Судя по этимъ запросамъ, сбытъ лѣсныхъ матеріаловъ на югѣ Россіи обѣщаетъ быть въ текущемъ году довольно значительнымъ. Особенно большой спросъ на строевой лѣсъ предвидится въ текущемъ году со стороны крупныхъ южно-русскихъ городскихъ центровъ, въ которыхъ, какъ сообщаютъ здѣшнимъ лѣсопромышленникамъ, будетъ сооружено въ теченіе предстоящаго строительнаго сезона значительное число новыхъ построекъ.

Что же касается Кременчуга, то и въ текущемъ году строительный сезонъ обѣщаетъ быть здѣсь далеко не блестящимъ, несмотря на то, что за послѣдніе годы въ Кременчугѣ ощущается сильный недостатокъ въ квартирахъ. Весьма пезначительный спросъ на лѣсныя

матеріалы предвидятся въ нынѣшнемъ году и со стороны окрестныхъ помѣщиковъ, явившихся въ прежніе годы крупными потребителями лѣса. Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что помѣщиковъ обыкновенно обслуживаютъ только крупныя лѣсопромышленныя фирмы, тогда какъ мелкіе лѣсопромышленники воздерживаются отъ поставки лѣса въ окрестныя экономіи. Объясняется это тѣмъ, что почти всѣ экономіи, находящіяся въ кременчугскомъ районѣ, покупаютъ потребныя имъ лѣсные матеріалы исключительно по открытому счету, уплачивая по послѣднимъ только разъ въ году—осенью, по реализаціи урожая, а такія условія являются совершенно непосильными для мелкихъ лѣсопромышленниковъ, постоянно нуждающихся въ деньгахъ.

И. Я.

18 февраля 1907 г.

Крюковъ на Днѣпрѣ.

Въ пос. Крюковѣ, являющемся на югѣ Россіи довольно значительнымъ лѣснымъ рынкомъ, прекратили въ прошломъ году свое существованіе нѣсколько крупныхъ лѣсопромышленныхъ предпріятій. Въ числѣ этихъ предпріятій особенно выдѣляется фирма „товарищество А. Кроль и сыновья“, просуществовавшая здѣсь свыше 20 лѣтъ и считавшаяся на югѣ Россіи по размѣрамъ своихъ операцій одною изъ самыхъ крупныхъ. Эта фирма ежегодно отправляла отсюда разныхъ лѣсныхъ матеріаловъ на сумму около 500 тысячъ рублей, при чемъ райономъ ея дѣятельности служили нѣсколько южно-русскихъ губерній. Въ прежніе годы „товарищество А. Кроль и сыновья“ поставляло массу лѣсныхъ матеріаловъ желѣзнымъ дорогамъ, но, потерпѣвъ на этомъ дѣлѣ крупныя убытки, фирма ограничила свою дѣятельность исключительно обслуживаніемъ районныхъ лѣсоторговцевъ. Слѣдуетъ однако замѣтить, что въ послѣдніе 3 года районные лѣсоторговцы подѣ влияніемъ переживаемаго торгово-промышленнаго кризиса крайне неаккуратно оплачивали свои векселя, а это обстоятельство отразилось крайне неблагоприятно на дѣлахъ „товарищества А. Кроль и сыновья“. Весьма убыточнымъ оказалось и дровяное дѣло, открытое товариществомъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Кременчугѣ, такъ какъ это дѣло, вслѣдствіе различныхъ причинъ, не могло выдержать конкуренцію съ остальными кременчугскими дровяными фирмами. Въ виду такихъ неблагоприятныхъ обстоятельствъ, названное товарищество ликвидировало въ концѣ прошлаго года свои дѣла, предварительно прекративъ платежи на сумму около 450 тысячъ рублей.

Въ числѣ другихъ мѣстныхъ лѣсопромышленныхъ фирмъ, ликвидировавшихъ въ прошломъ году свои предпріятія, отмѣтимъ фирму З. Абрамова. Обороты этой фирмы, просуществовавшей здѣсь всего около 4 лѣтъ, достигали 200 тысячъ рублей въ годъ. Какъ на причину, побудившую г. Абрамова ликвидировать свое предпріятіе, указываютъ на то обстоятельство, что предпріятіе это съ самаго дня его основанія приносило своему владѣльцу одни лишь убытки. Лѣсопильный заводъ, принадлежавшій фирмѣ, пріобрѣтенъ кременчугскимъ лѣсопромышленникомъ Ш. Гураріемъ.

Далѣе отмѣтимъ фирму Рахмилевича, также прекратившую въ прошломъ году свои платежи. Фирма эта сильно пострадала во время октябрьскихъ дней 1905 года и это обстоятельство послужило причиной ея краха. Пассивъ фирмы достигаетъ 75 тысячъ рублей. Какъ намъ передаютъ, г. Рахмилевичъ ведетъ въ настоящее время переговоры съ своими кредиторами относительно регуляціи, и съ будущаго сплава фирма эта возобновитъ свою дѣятельность.

И. Я.

25 января 1907 г.

Съ Унжи.

Сообщаемъ свѣдѣнія о цѣнахъ на лѣсные матеріалы по Кологривскому уѣзду. Фирма О. Стевени покупаетъ лѣсъ на берегахъ рр. Мензы и Нельши:

Ель 10 арш.×4 в. 25 коп., 4 $\frac{1}{2}$ в. 45 к., 5 в. 70 к., 5 $\frac{1}{2}$ в. 95 к., 6 в. 1 р. 20 к., 6 $\frac{1}{2}$ в. 1 р. 65 к., 7 в. 2 р. 10 к., 7 $\frac{1}{2}$ в. 2 р. 50 к. и 8 в. 3 р.

Цѣны на лѣсъ съ доставкой къ лѣсопильному заводу на р. Неѣ: ель 10 арш.×4 в. 50 к., 4 $\frac{1}{2}$ в. 65 к., 5 в. 95 к., 5 $\frac{1}{2}$ в. 1 р. 25 к., 6 в. 1 р. 60 к., 6 $\frac{1}{2}$ в. 1 р. 90 к., а за болѣе толстыя прибавка по 40—50 к. за $\frac{1}{2}$ вершка излишней толщины.

По этимъ цѣнамъ заключено нѣсколько сдѣлокъ. Астраханскій купецъ Макаровъ запродавалъ торг. дому „Ш. Горлинъ с-вья“ сосновыхъ шпаль москов. типа нѣсколько тысячъ штукъ съ доставкой до ст. „Нея“ Вологдо-вятской ж. д., по цѣнѣ 45 к. шт.; обтезка этихъ шпаль производится счетомъ „Ш. Горлинъ с-вья“; платятъ за обтеску по 10 к. со шт.; Макаровъ платитъ за перевозку шпаль изъ дачи до ст. „Нея“ (25 вер.) по 20 к. со штуки.

Эта сдѣлка удачная для „Ш. Горлинъ с-вья“, но безрасчетная для г. Макарова.

На круглый лѣсъ, длинномѣръ, на мѣстахъ складокъ покупателей нельзя ожидать; такой лѣсъ будетъ ставленъ на лѣсную ярмарку въ г. Макарьевѣ на Унжѣ. Цѣны на заграничныя сорта досокъ къ предстоящей навигаціи выясняются удовлетворительные, — не ниже прошлаго года.

Св. Наб.

Кіевъ, 17 февраля.—Вслѣдствіе небольшихъ запасовъ лѣсныхъ матеріаловъ на мѣстномъ рынкѣ, настроеніе твердое; требованія пока ограничиваются мелкими партіями. Владѣльцы матеріаловъ приняли выжидательное положеніе, не спѣша реализаціей запасовъ; цѣны пока не подвергаются колебаніямъ, при замѣтной склонности къ повышенію. Сосновая столярная доска 9 арш.×6 верш.×1 дюймъ 75—80 к., обыкновенная 65—70 к., еловая доска 68 к., обзолы на 40% дешевле. Въ сдѣлкахъ на лѣсные матеріалы будущей сплавной кампаніи отмѣчается затишье, при нѣкоторомъ ослабленіи въ цѣнахъ. Лѣсопромышленники, закупившіе лѣса по высокимъ цѣнамъ, въ виду сдержаннаго спроса и нужды въ деньгахъ, готовы идти на уступки; покупокъ за наличныя мало, къ платежамъ на сроки относятся пессимистически. Условія вывозки въ нынѣшнюю зиму можно считать благоприятными; избытокъ снѣга мало препятствовалъ работамъ. Въ лѣсахъ сдѣланы большія заготовки бревенъ; часть мате-

ріала останется въ лѣсу и будетъ вывезена подводами. Цѣны: сосновыя бревна 18 арш. длины и 7—8 верш. въ діаметръ 24 р. за пару, то же — 18 арш. × 7—8 верш. въ діаметръ 13 р. 50 к.—14 р. за пару, дубъ 9 арш. длины и 5 верш. въ діаметръ 4 р. 20 к.—5 р.;—за наличныя. Несмотря на небольшіе морозы, цѣны на дрова держатся твердо; продолжительные морозы способствовали уменьшенію запасовъ въ гавани. Желѣзная дорога доставляетъ дровъ не болѣе 5—6%. Дороги испортились; подвозы крестьянскихъ дровъ уменьшились. Последнія цѣны дровъ въ гавани: березовыя берлинныя 33 р. 50 к.—34 р. 50 к. кв. саж., плотовыя 30 р.—32 р. 50 к., дубовыя берлинныя 33 р. 50 к.—35 р. кв. саж., плотовыя 31—33 р., ольховыя берлинныя 26 р. 50 к.—28 р. кв. саж., плотовыя 24 р. 50 к.—26 р. 50 к. Сосновыхъ, грабовыхъ, берестовыхъ и осиновыхъ дровъ въ обращеніи очень мало. Съ дровами новой кампаніи настроеніе твердое и выжидательное; вывозка обѣщаетъ быть большой. Въ виду отсутствія запасовъ, покупатели будутъ поставлены въ необходимость поспѣшить съ закупками, дабы воспользоваться разливомъ Днѣпра.

Астрахань, 11 февраля.—Камскіе лѣсопромышленники бр. Жирновы запродали ростовскимъ торговцамъ еловыхъ бревенъ до 30.000 шт., съ условіемъ сдать въ Царицынѣ въ навигацію с. г., по цѣнѣ 5 р. 80 к. за бревно 13 арш. дл. и 7 верш. толщ., считая въ обрѣзѣ вершины. Заготовка на мѣстахъ выработки нормальная; въ неурожайныхъ уѣздахъ происходитъ задержка по доставкѣ бревенъ къ сплавающимъ рѣкамъ влѣдствіе истощенности лошадей. Въ Астрахань приѣхали торговцы лѣсомъ изъ Баку и др. портовъ Каспійскаго моря; началась закупка досокъ на перворейсныя шхуны. Въ Петровскѣ на Кавказѣ скопилось до 50.000 липовой бондарной клепки, которая продается по 135 р. за тысячу. Въ Астрахани для кавказскихъ рыбныхъ промысловъ строятъ по заказу до 400.000 лип. боченковъ для сельдей; заказы приняты: на полутарки 90 к.—1 р., четвертушки 55—70 к. и восьмушки 52—65 к. за боч. Въ поискахъ дешевой посуды, кавказскіе рыботорговцы сдѣлали на пробу заказъ на 50.000 селедочныхъ боченковъ изъ сырой липки въ Гомелѣ и Бобруйскѣ, причѣмъ доставка до Петровка изъ Гомеля обойдется по 9—10 к. на боченокъ.

Серпуховъ, Моск. губ., 19 февраля.—Вслѣдствіе необыкновенной дороговизны корма, цѣны за доставку дровъ поднялись сравнительно съ цѣнами прошлаго года почти на 100%; нѣкоторые вовсе не могутъ доставить проданныхъ дровъ, изъ-за расходовъ по извозу и пилкѣ лѣса. Прошлый годъ для здѣшнихъ лѣсопромышленниковъ оказался тяжелымъ; сначала отъ перелома фабрикъ на древесное топливо цѣны на дрова повысились, но дѣло окончилось крахомъ. Всего должно поступить въ Серпуховъ дровъ до 150 тыс. саж. Цѣны держатся на прежнемъ уровнѣ: I сортъ березовыхъ 30—32 р. за пятерикъ, отъ 8—10 р. за саж. (Тор.-Пр. Г.).

Хроника.

Объ убавкѣ содержанія казенной лѣсной стражѣ.

Прочитавъ въ № 7 „Лѣсопром. Вѣсти.“ нынѣшняго года замѣтку Лисничаго объ убавкѣ жалованья казенной лѣсной стражѣ въ Костромской и Ярославской губерніяхъ, не могу не подѣлиться горькимъ размышленіемъ на ту же тему въ отношеніи нашихъ губерній—Виленской и Ковенской.

Въ разосланныхъ по лѣсничествамъ мѣстнымъ управленіемъ земледѣлія и госуд. имущества расходныхъ росписанійхъ о содержаніи на 1907 г. въ едва замѣтномъ примѣчаніи кратко изложено: „Вслѣдствіе сдѣланнаго лѣснымъ департаментомъ сокращенія кредита на содержаніе лѣсной стражи, управленіемъ уменьшенъ окладъ содержанія лѣсной стражи вашего лѣсничества въ 1-мъ полугодіи на №№ сумму; сумма эта должна быть равномерно распределена на 6 мѣсяцевъ, пропорціонально содержанію, получаемому каждымъ чиномъ лѣсной стражи“.

Просто и ясно, но врядъ ли это законно, а еще менѣе справедливо. Говорить о нищенскомъ содержаніи казенной лѣсной стражи, значить повторять общія мѣста. Но вотъ чего никакъ нельзя не сопоставить съ приведеннымъ распоряженіемъ. Последніе 1½ года были страшно тяжелымъ временемъ для лѣсной стражи, которая должна была на этотъ періодъ забыть свое собственное хозяйство и днемъ и ночью, часто съ опасностью для жизни, охранять казенные лѣса. Въ это время служащіе и рабочіе въ различныхъ предпріятійхъ, какъ извѣстно, устраивали забастовки и предъявляли требованія объ улучшеніи своего положенія; лѣсная же стража молчала, и даже въ такихъ мѣстахъ, какъ Литва, гдѣ въ народномъ потокѣ рѣзко сказалося революціонное движеніе, казенная стража безупречно несла свою тяжелую службу, надѣясь на справедливость начальства и на то, что послѣднее само о ней позаботится. И дѣйствительно, всѣ инстанціи дружно давали обѣщанія. Грѣшнымъ дѣломъ, и мы, лѣсничіе, ободряли ее тѣми же обѣщаніями лучшаго недалекаго будущаго. Совершенно кстати, вопросъ объ улучшеніи положенія казенной стражи былъ поднятъ и въ высшихъ лѣсныхъ сферахъ и, казалось, былъ близокъ къ благопріятному разрѣшенію.

Но... и тутъ получилась насмѣшка отъ сравненія того, что обѣщано, а можетъ быть уже и дано на бумагѣ, съ тѣмъ, что сдѣлано въ дѣйствительности. Лѣсная стража наказана не только безъ вины, а какъ бы за излишнее усердіе. Неправильность разбираемаго распоряженія не могутъ не чувствовать лѣсничіе, и когда приходится объяснять стражѣ причину уменьшенія ея содержанія, испытываешь чувство неловкости, точно насильно обираешь человѣка да еще нуждающагося. Правда: съ міру по ниткѣ—голому рубашка; но „миръ“ даже лишенъ утѣшенія знать, кто же этотъ голый, которому приносится эта принудительная жертва. И почему эту жертву должна нести именно лѣсная стража? Если ужъ такъ неизбежна урѣзка содержанія, то не

справедливѣ ли было бы начинать ее не снизу, а сверху, не руководствуясь дурно понятымъ евангельскимъ изреченіемъ: у имущаго будетъ и прибудеть, а у неимущаго и что есть отнимется.... Относительно упоминанія авторомъ замѣтки о турецкомъ способѣ вознагражденія служащихъ замѣчу вскользь, что на этотъ путь лѣсное вѣдомство вступило съ прошлаго года, когда „по недостатку кредита“ лѣсной департаментъ распорядился заготовлять на счетъ лѣсныхъ казенныхъ книги, вѣдомости, бланки и пр., касающіяся отпуска лѣса, которыя по § 237 инструкціи для отпуска лѣса 1900 г., опубликованной чрезъ сенатъ должны заготовляться на счетъ особаго кредита лѣсного департамента....

Прежде спрашивали: что есть истина? а теперь позволительно спросить: что есть законъ?

Тоже мѣсячій.

19 февраля 1907 г.

Судоходный сѣздъ въ Гомелѣ. Во второй половинѣ января въ Гомелѣ состоялся сѣздъ судоходцевъ, представлявшій продолженіе состоявшагося въ Кіевѣ ноябрьскаго сѣзда для обсужденія выработаннаго въ министерствѣ торговли и промышленности законопроекта о судорабочихъ и служащихъ на суднѣ. Гомельскій сѣздъ былъ созданъ по инициативѣ лѣсопромышленниковъ верховьевъ Днѣпра, интересы которыхъ были очень слабо представлены на сѣздѣ въ Кіевѣ. На сѣздѣ обсуждались всѣ статьи законопроекта параллельно съ дополненіями и поправками, выработанными на сѣздѣ въ Кіевѣ. Всѣ эти дополненія и по-

правки приняты полностью, съ незначительными измѣненіями. Существенною поправкою къ законопроекту является постановленіе о желательности введенія страхования судорабочихъ за счетъ судовладѣльцевъ на случай инвалидности.

Спросъ на смоляные товары. Вслѣдствіе постоянныхъ запросовъ германскихъ торговыхъ фирмъ объ указаніи имъ русскихъ экспортеровъ скипидара и терпентина, агентство нашего министерства финансовъ въ Германіи и Австро-Венгріи просить фирмы и лицъ, желающихъ отпривить эти товары за границу, сообщить агентству свои адреса. Адресъ агентства: Agentur des kais. Russ. Finanzministeriums, Berlin W. 56 Oberwallstrasse 20a.

Отъ редакціи. Номера 8 и 9 журнала вышли несвоевременно вслѣдствіе забастовки типографскихъ рабочихъ.

Справочный отдѣлъ.

Предстоящіе торги и поставки.

23 марта въ хозяйств. комитетѣ петербургскаго завода (Спб., Уральская ул.), въ 2 ч., торгъ на поставку однопол. дровъ: берез. 203 саж. и разнород. 1.060 саж.

10 апрѣля въ михайловскомъ артиллер. училищѣ (Сиб., Выборгская стор.) торгъ на поставку однопол. разнород. дровъ 6.000 саж.

Редакторъ-издатель **Н. С. Нестеровъ.**

IX-й Годъ
изданія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1907 ГОДЪ
НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЬ

IX-й Годъ
изданія.

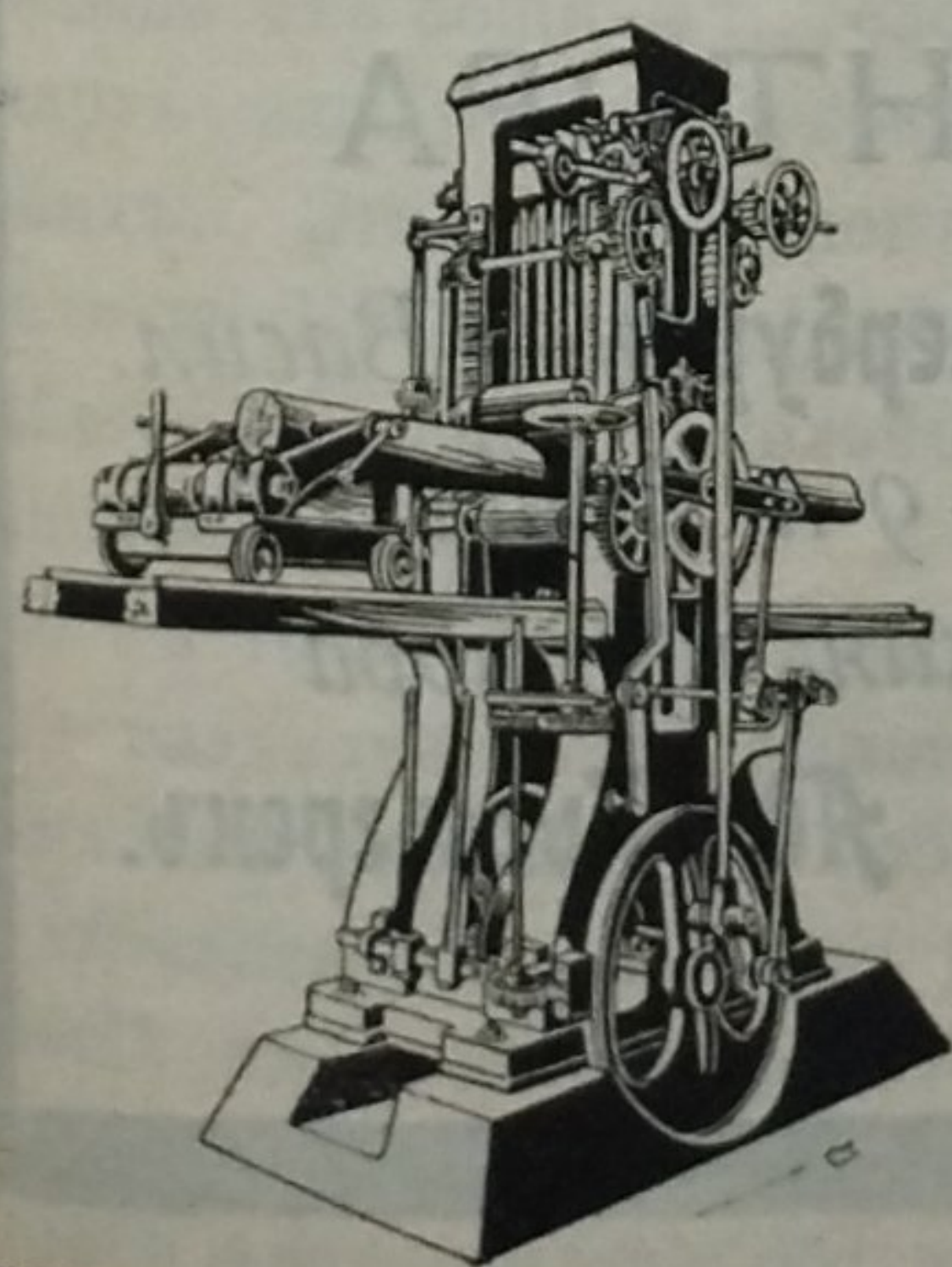
ЛѢСОПРОМЫШЛЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ.

ЖУРНАЛЬ ЛѢСНОГО ХОЗЯЙСТВА, ЛѢСОПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛИ ЛѢСОМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на годъ **6 рублей** и на полгода **4 рубля.**

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЬ ПРИНИМАЕТСЯ въ конторѣ редакціи (Москва, Петровско-Разумовское) и въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ-издатель **Н. С. Нестеровъ.**

ТЕЙХЕРТЪ и СЫНЪ.

Лигницъ (Германія).

Осн. въ 1845 г.

Исключительная спеціальность:

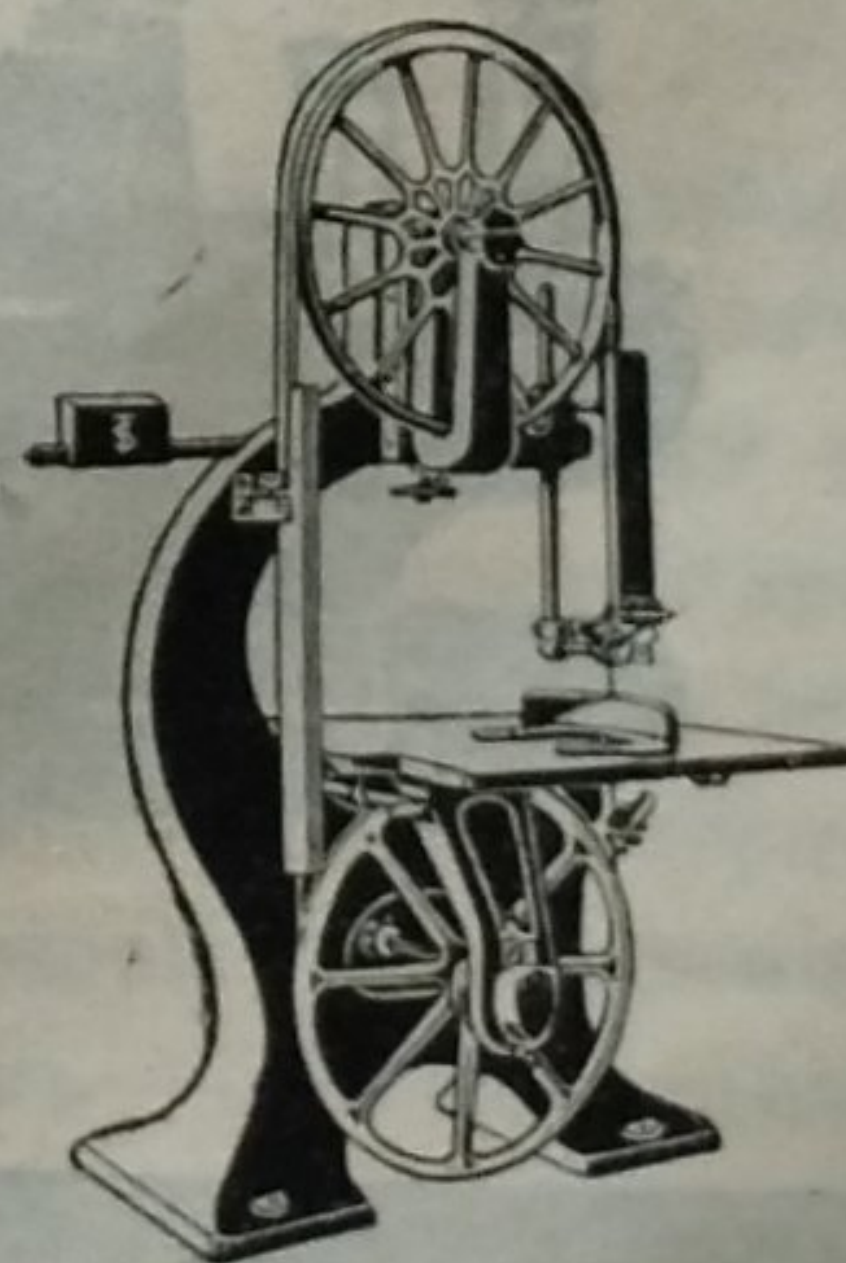
Лѣсопильныя рамы и станки для обработки дерева по новѣйшимъ и самымъ усовершенствованнымъ моделямъ. Многочисленныя награды и самыя лучшіе отзывы со всѣхъ концовъ свѣта.

Всемирная выставка въ Миланѣ 1906 г. GRAND PRIX.

Генеральный представитель для Россіи: Техническая контора **О. И. Келлеръ**, Рига, Бульв. Насл. 15.

Представитель для центральной Россіи: **В. Вуншъ**, Москва, Цвѣтной бульваръ, 17.

Каталоги и смѣты по требованію безвозмездно.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХЪ ЗАВОДОВЪ

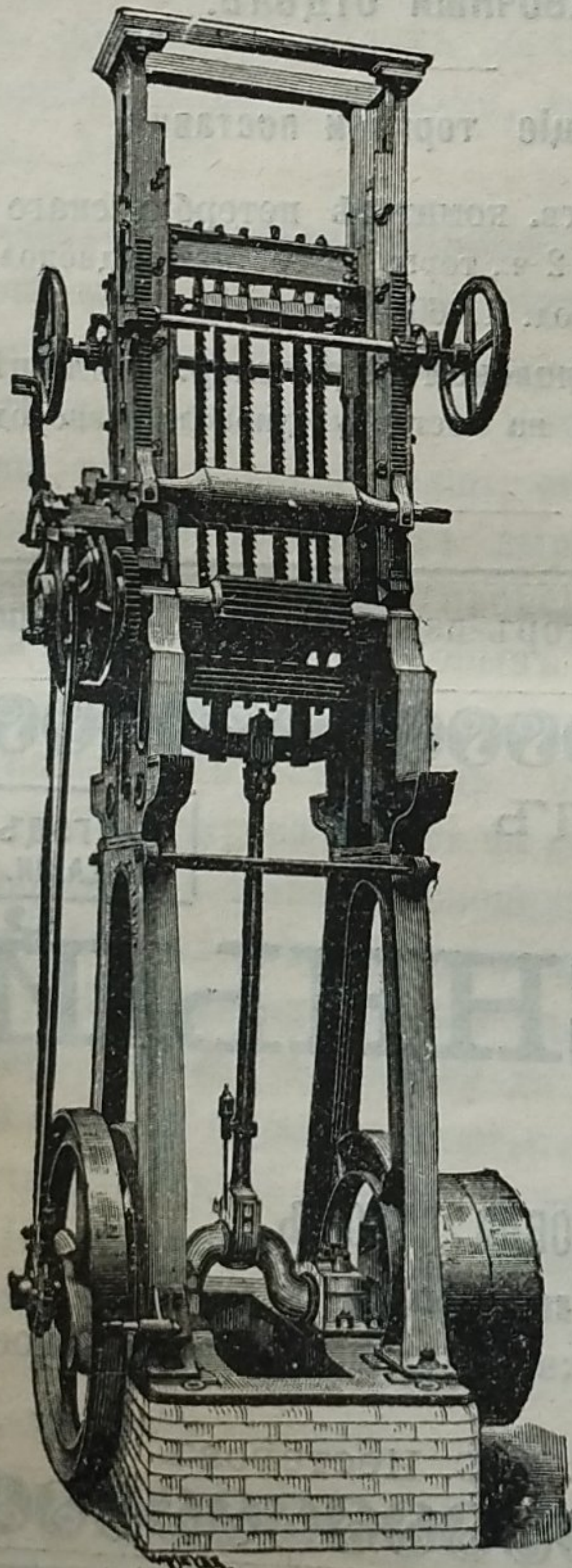
И. И. К. Г. БОЛИНДЕРА

ВЪ СТОКГОЛЬМЪ—ШВЕЦІЯ.

Основано въ 1844 году.

МАШИНЫ

ДЛЯ ОБРАБОТКИ ДЕРЕВА.

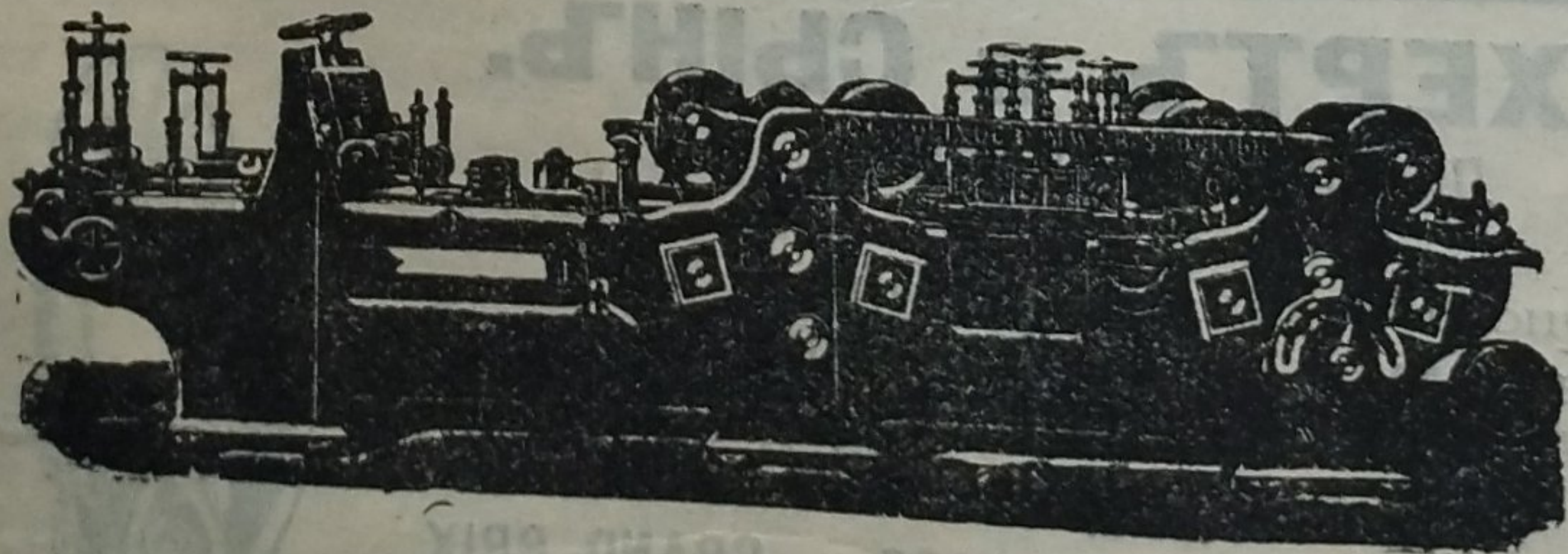

Строгальные станки новѣйшей конструкции и недостигнутой еще по сіе время производительности изготовляются въ болѣе чѣмъ 30 величинъ. Съ нашимъ строгальнымъ станкомъ № 12 была достигнута производительность въ 100000 футъ или 43000 аршинъ гребня и паза въ теченіе 10 час.

Высшая награда «GRAND-PRIX» на всемирной выставкѣ въ Парижѣ 1900 г.

КОНТОРА

въ С.-Петербургѣ—Васил. Островъ, 9-я линия, № 4, Техническая контора Ад. Кьельгрехъ.

Заводъ въ СТОКГОЛЬМЪ—ШВЕЦІЯ.

Остерегаться поддѣлокъ, выдаваемыхъ за производство нашихъ заводовъ!